

2. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2010.

3. Трофимец И. А. Актуальные вопросы заключения и прекращения брака на постсоветском пространстве. М. : Юрлитинформ. – 2012.

УДК 347

СООТНОШЕНИЕ МНОГОСТОРОННИХ И ДВУСТОРОННИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ ПО УСЫНОВЛЕНИЮ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Пухарт А. А.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
юридического института
Российского университета дружбы народов
Ул. Миклухо–Маклая, д.6, Москва, Россия, 117198
E-mail: Pukhart_aa@pfur.ru*

В представленной статье автор исследует международные конвенции в области регулирования отношений по усыновлению детей, оставшихся без попечения родителей и, проводится анализ целесообразности ратификации действующих международных конвенций, равно как и необходимости подписания «узких» двусторонних международных соглашений в частном праве в области усыновления.

Ключевые слова: международные конвенции; двусторонние соглашения; дети; родители; правоотношение; усыновление «удочерение; усыновитель; усыновленный.

CORRELATION OF MULTILATERAL AND BILATERAL INTERNATIONAL AGREEMENTS REGULATING THE ADOPTION OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Pukhart A.

*PhD, Associate Professor of the Department of civil law and procedure and
international private law of the law Institute
of RUDN University
6, Miklukho–Maclaya st, Moscow, 117198
E-mail: Pukhart_aa@pfur.ru*

In this article, the author examines international conventions in the field of regulating relations for the adoption of children left without parental care and analyzes the feasibility of ratifying existing international conventions, as well as the need to sign «narrow» bilateral international agreements in private law in the field of adoption.

Keywords: international conventions; bilateral agreements; children; parents; legal relationship; adoption; adoptive parent; adopted child.

В развитие положений Конвенции ООН о правах ребенка был принят ряд международных конвенций по отдельным вопросам защиты прав детей, в том числе усыновленных.

Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей была подготовлена и принята в рамках Гаагской конференции по международному частному праву, созванной в 1893 г. [1], и преобразованной в межправительственную организацию на основе Устава, утвержденного в 1955 г. В настоящее время членами Гаагской конференции являются 73 государства и Европейский Союз [2]. Российская Федерация стала членом Гаагской конференции 13 ноября 2001 г. путем присоединения к Уставу Гаагской конференции.

По существующим правилам, государства – не члены Гаагской конференции имеют право участвовать в конвенциях, разработанных в ее рамках. В настоящее время 69 государств, не являющихся членами Гаагской конференции, подписали, ратифицировали или присоединились к конвенциям, принятым в рамках Гаагской конференции [3].

На данный момент участниками Гаагской конвенции 1996 г. являются 39 государств, включая Россию «с июня 2012 г.».

В целом положения Конвенции соответствуют российскому законодательству. Имеющиеся расхождения, хоть и отличаются от российского законодательства, но ему не противоречат. Как отмечают российские исследователи, «примеры подобных расхождений, не являющихся противоречием, не единичны в международной практике России. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и ст. 6 СК РФ в России в случае присоединения ее к Конвенции будут применяться нормы международного договора, то есть правила Конвенции» [4].

Конвенция призвана содействовать реализации основных прав ребёнка путем закрепления процессуальных прав, которые могут осуществляться детьми непосредственно или через иных лиц или органы. Она касается семейных отношений с участием ребенка, которые становятся предметом рассмотрения в судебных и административных органах, обладающих полномочиями рассматривать вопрос по существу и принимать решение относительно прав и обязанностей участников процесса.

Конвенция придаёт первостепенное значение той роли, которую играют родители в деле воспитания и защиты прав детей. В случае конфликта семья должна стараться самостоятельно прийти к компромиссному решению, не доводя дело до суда. При этом государство не должно освобождаться от обязательств в части обеспечения соответствующих прав ребёнка «в частности, например, когда родители не в состоянии выполнять свои обязанности надлежащим образом». Повышенное внимание государства к защите прав ребёнка обуславливается еще и тем, что дети живут в обществе и являются его полноправными членами, а значит имеют определенные права, возможность осуществлять которые им должна быть гарантирована. В ряде случаев ребенок уже может осуществлять свои права не только в национальных, но и в международных судах. Например, дети могут быть заявителями в Европейском суде по правам человека, обжалуя предполагаемое нарушение государством-участником этого договора прав и свобод, гарантированных основополагающим договором ЕС по правам человека – Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Основная цель Европейской конвенции – способствовать продвижению прав детей, предоставляя им процессуальные права и облегчая осуществление этих прав путем информирования самих детей, а также предоставление детям возможности высказать свое мнение в суде в ходе судебного разбирательства. Соответственно, Конвенция ООН и Европейская конвенция направлены на обеспечение права детей быть заслушанными в ходе судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, и придают этому праву важнейшее значение как основополагающему принципу защиты прав ребенка. Вместе с тем, следует отметить, что в то время, как Конвенция ООН гарантирует данное право в ходе осуществления любых судебных или административных разбирательств, Европейская же конвенция касается исключительно производства по семейным вопросам.

Как указывается в ст. 23 любое государство, не являющееся членом Совета Европы и не участвовавшее в разработке Конвенции, может присоединиться к ней.

Конвенция не содержит коллизионных норм. В ней закреплены несколько принципиальных положений, соблюдение которых является обязательным при установлении усыновления: ребенок может быть усыновлен; нет возможности устройства ребенка в семью в государстве его происхождения; заинтересованные лица информированы о последствиях усыновления; согласие на усыновление дано добровольно и без получения за это какого-либо денежного вознаграждения; учтено

желание и мнение ребенка, согласие ребенка, если оно требуется, было получено добровольно, когда это требуется, согласие матери было получено только после рождения ребенка и др.) (ст. 4) Конвенции. Компетентные органы принимающего государства определяют, что предполагаемые приемные родители имеют право на усыновление и подходят для этого, что они в необходимой мере проконсультированы и, что ребенку разрешается или будет разрешено въезжать в это государство и постоянно проживать в нем (ст. 5).

Присоединяясь к мнению ведущих ученых России относительно желательности ратификации Гагской Конвенции об усыновлении, считаю, что такой шаг со стороны Российской Федерации является не только желательным, но и целесообразным. Такая позиция обосновывается следующим: 1. Гагская Конвенция 1993 г. полностью базируется на общих и специальных принципах «касающихся усыновления», закрепленных в Конвенции ООН о правах ребенка, участницей которой является Россия. 2. Гагская Конвенция устанавливает субсидиарный характер иностранного усыновления «т.е. усыновление российского ребенка иностранными гражданами становится возможным только в том случае, если не удалось устроить ребенка в российские семьи». 3. Гагская Конвенция закрепляет ряд обязательных требований, которые должны быть соблюдены при установлении усыновления «получения согласия ребенка на усыновление, в любом случае учет его мнения при установлении усыновления, согласие матери, когда это является необходимым и ряд других». 4. Усыновление, произведенное в одном договаривающемся государстве, не требует осуществления дополнительных процедур для его признания на территории другого государства. 5. На центральные органы, назначенные в иностранных государствах, возлагаются в том числе и обязательные функции контроля за тем, как протекает усыновление после переезда усыновленного российского ребенка в страну гражданства усыновителя.

Россия является участницей ряда многосторонних региональных договоров, затрагивающих вопросы усыновления. Их содержание в основном касается унификации коллизионных норм. В 1993 г. в Минске была заключена Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [5], которая вступила в силу с 19 мая 1994 г. Для России данный договор вступил в силу с 10 декабря 1994 г. Ее участницы – страны СНГ в рамках Конвенции в том числе унифицировали коллизионные нормы семейного права, определили правила о разграничении компетенции учреждений юстиции по семейным делам. Были согласованы позиции государств-участников

и по вопросам усыновления. Согласно Конвенции, усыновление или его отмена определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой является усыновитель в момент подачи заявления об усыновлении или его отмене (ст. 37). Если ребенок является гражданином другой Договаривающейся Стороны, при усыновлении или его отмене необходимо получить согласие законного представителя и компетентного государственного органа, а также согласие ребенка, если это требуется по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой он является. При усыновлении ребенка супругами, имеющими разное гражданство, усыновление или его отмена производится в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством обеих сторон. Этой же статьей определена и компетенция учреждений, принимающих решение об усыновлении. В 2002 г. в Кишиневе была заключена новая Конвенция с таким же названием, призванная заменить собой Минскую Конвенцию 1993 г. в отношениях между странами-участницами обеих Конвенций, которая вступила в силу 27 апреля 2004 г. [6]. Для России положения Кишиневской Конвенции вступили в силу с 3 октября 2013 г.

13 июля 2011 г. в Вашингтоне было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления «удочерения» детей [7], нормы которого во многом повторяют содержание аналогичных договоров с Италией и Францией. Соглашение вступило в силу 1 ноября 2012 года. Им решается ряд проблем, связанных с различием в законодательстве договаривающихся стран, например в части отмены усыновления. В ст. 14 Соглашения устанавливается, что решение об отмене усыновления принимается «после соответствующих консультаций с исполнительным органом страны происхождения» в принимающем государстве; там же осуществляется переустройство ребенка в другую семью в соответствии с законодательством этого государства.

Однако действие Соглашения было прекращено от имени Российской Федерации в соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «получивший неофициальное название «Закон Димы Яковлева» по имени мальчика, погибшего от рук американских приемных родителей» [8]. Соглашение действует до истечения одного года с даты, когда одна из Сторон по дипломатическим каналам уведомит другую Сторону о своем намерении прекратить действие настоящего Соглашения в соответствии с п. 5 ст. 17, т.е. с 1 января 2013 г. усыновление российских детей иностранными гражданами стало невозможным. В обществе и научной литературе отношение к этому закону неоднозначно. Так, например,

Т. А. Титова указывает, что «такой запрет и денонсация представляются шагом назад, поскольку Соглашение регламентирует сотрудничество по особенно проблемным вопросам: отмена усыновления и «или» переустройство ребенка (ст. 14) и обмен информацией (ст. 15). Денонсация снова погружает Россию в информационный вакуум относительно детей, уже усыновленных и проживающих в США. Становится еще тревожнее, ведь 150 американских организаций причем 63 из них – неоднократно» не представили отчеты об условиях жизни и воспитания российских детей, усыновленных «удочеренных» гражданами США» [9, с. 59–64].

Тем не менее, анализ двусторонних договоров об усыновлении, заключенных Россией, позволяет сделать вывод о целесообразности их заключения, т.к. в рамках двусторонних договоров существует возможность конкретизации многих положений Гаагской Конвенции 1993 г. с учетом интересов соответствующих двух государств. Более того, нередко в таких договорах закрепляются новые нормы, отсутствующие в Конвенции.

В завершение, хотелось бы отметить, «в качестве примера», что Российское государство в последние годы сделало немало, чтобы создать максимально благоприятные условия для усыновления детей – граждан Российской Федерации внутри страны собственными гражданами. В соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам ребенка [10] о необходимости разработки и внедрения мер по содействию усыновления внутри страны (п. 43), в Российской Федерации был принят ряд законодательных мер позитивного характера, направленные на стимулирование российских граждан усыновлять детей, оставшихся без попечения родителей. В частности, в ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [11] была включена ст. 12.2, в соответствии с которой при передаче ребенка на воспитание в семью выплачивается единовременное пособие в размере 13087,61 рублей, размер которого может быть увеличен законами субъектов Федерации: единовременные пособия усыновителям в Калининградской и Пензенской областях составляют – 300 тыс. рублей; Тамбовской области – 20 тыс. рублей; Ульяновской области – 100 тыс. рублей; Мурманской и Кемеровской областях – 50 тыс. рублей; Московской области – 30 тыс. рублей; Краснодарском крае – 300 тыс. рублей; в Ставропольском крае – 150 тыс. рублей.

Министерством образования и науки РФ был принят Административный регламент [12] по исполнению государственной функции федерального оператора государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и выдаче предварительных

разрешений на усыновление детей в случаях, предусмотренных законодательством, в котором определялись сроки и последовательность административных процедур при исполнении указанной государственной функции и др. «в том числе льготное кредитование и предоставление субсидий на приобретение жилья в зависимости от субъекта Федерации». Принятие этих мер уже дало свои результаты. По данным статистики наметилась тенденция к увеличению числа усыновлений российскими гражданами и соответственно уменьшение числа иностранных усыновлений. По данным Верховного Суда РФ [13] в 2019 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 203 дела о международном усыновлении, что на 20,7 % меньше, чем в 2018 году «256 дел». По сравнению с 2016 годом, когда было рассмотрено с вынесением решения 433 дела о международном усыновлении, в 2019 году количество таких дел уменьшилось на 53,1 %. С удовлетворением требования в 2019 году рассмотрено 202 дела, с отказом в удовлетворении требования – 1 дело.

В связи с этим дальнейшее сотрудничество государств, в том числе и на двусторонней основе, становится все более насущным и актуальным. Периодические организуемые научные международные конференции позволят обратить более пристальное внимание государственных органов и общественных организаций на актуальность проблем, связанных с усыновлением «удочерением» и о возможных путях их разрешения.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Гаагской конференции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hcch.net/> (дата обращения: 17.06.2020).
2. Официальный сайт Гаагской конференции [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hcch.net/index_en.php?act=states.listing (дата обращения: 17.06.2020).
3. Официальный сайт Гаагской конференции [Электронный ресурс]. URL: http://www.hcch.net/index_en.php?act=states.nonmember (дата обращения: 17.06.2020).
4. Проблемы унификации международного частного права / отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. М.: ИЗиСП. Юриспруденция, 2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – М., 2020.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Заключена в г. Минске 22 января 1993 г. // СЗ РФ – 24 апреля 1995. – № 17. – Ст. 1472.
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Заключена в г. Кишиневе 07 октября 2002 г. // Содружество – Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – № 241. – С. 82-130.
7. Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления «удочерения» детей. Заключено в г. Вашингтоне 13 июля 2011 г. // СЗ РФ – 19 ноября 2012 г. – № 47. – Ст. 6416.

8. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 28 дек. 2012 г., № 272-ФЗ // СЗ РФ – 31 декабря 2012 – № 53 (ч. 1). – Ст. 7597.

9. Титова Т. А. К вопросу о международно-правовом регулировании сотрудничества государств в области усыновления «удочерения» [Электронный ресурс] // Российский юридический журнал. 2013. № 3. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

10. Комитет по правам ребенка Организации Объединенных Наций. 40-я сессия. Рассмотрение доклада Российской Федерации «О реализации Конвенции о правах ребенка» 30 сентября 2005 г. [Электронный ресурс] URL: [http:// www.fw.ru/Analytic/ Reports/ 00N:201.htm](http://www.fw.ru/Analytic/Reports/00N:201.htm) (дата обращения: 17.06.2020).

11. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей : Федеральный закон от 19 мая 1995 г., № 81-ФЗ // СЗ РФ – 22 мая 1995 – № 21.

12. Об утверждении Административного регламента Министерства образования и науки Российской Федерации по исполнению государственной функции федерального оператора государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и выдачи предварительных разрешений на усыновление детей в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации : Приказ Минобрнауки РФ от 12 нояб. 2008 г., № 347 // Российская газета – 2009. – № 30 – 20 февр.

13. Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2019 г. // СПС КонсультантПлюс – М., 2020.

УДК 347.627.2.036

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ ПЕРЕД КРЕДИТОРАМИ ПРИ РАЗДЕЛЕ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Рощупкина Е. В.

Магистр, секретарь судебного заседания,

Пролетарский районный суд г. Твери,

пр-кт Калинина, 16, 170001, Тверь, Российская Федерация, proletarsky.twr@sudrf.ru

Настоящая статья посвящена анализу особенностей и проблем, сложившихся в правоотношениях между супругами и кредитными организациями в спорах о разделе долговых обязательств. Используя судебную практику судов Тверской области, а также обращаясь к международному праву, автор статьи выявляет не только трудности, но и положительные моменты, с которыми сталкиваются кредитные учреждения и супружеские пары ввиду необходимости защитить себя друг от друга в спорах о разделе долговых обязательств. На основе проведенного исследования предлагаются определенные пути решения вопросов защиты прав